На российском календаре: 90 лет Советам Иванова

С земного шара не столкнуть!

Смотрительница из лучших, видно, побуждений остановила меня на белых мраморных ступенях настойчивым предложением ознакомиться сначала «с этой» выставкой прежде, чем подняться к «той». «Эта» была посвящена фотографии начала века и называлась, кажется, так: «Прекрасны эти лица...» Старинные снимки модных фотографов, переселившись из семейных альбомов в застекленные витрины, смотрели со всех стен. Портреты давних владельцев фабрик, их семьи, любимые чада с гувернантками, гимназистки в строгих форменных платьицах, веселый бал-маскарад в богатом доме, в кружевах и лентах очаровательные детки, состоятельные дамы, иваново-вознесенские церкви, белые дачи.

А выше этажом — в документах и фотографиях — начало первой русской революции!

Да как же против действительно прекрасных лиц, против богато устроенной жизни для немногих и роскошных их особняков на заре нынешнего века вставал во весь рост 1905 год?! Ах, эти смутьяны-большевики! «...Сегодня мы можем говорить только о новом подходе к дальнейшему глубокому и трепетному изучению событий тех дней...»,— читаю обращение оргкомитета выставки к посетителям. Музей Первого Совета, устыдившись вдруг своей пролетарско-советской родословной, спешно снял прежние вывески и перерядился в музейно-культурный центр. Будто от собственной истории можно отречься, как от нечистой силы. Это было сделано еще до того, как был расстрелян Верховный Совет и ликвидированы органы Советской власти на местах. С тех пор плотные серые шторы наглухо закрывали живописную диораму, повествующую о революционных событиях на речке Талке и забастовке иваново-вознесенских рабочих. Лишь две недели назад шторы раздвинули вновь. Снова заговорили документы, листовки, письма, застучали телеграфные строчки, зазвучали пламенные речи ораторов, взвились красные флаги, засвистели над головами восставших рабочих свинцовые казацкие нагайки.

Как все-таки это было?

«...Исполняя Вашу просьбу, я вооружился терпением, чтобы описать, насколько возможно, о наших событиях, как боролся ивановский пролетариат за свои права с заклятым врагом — капитализмом — и вышел победителем из этой трудной борьбы труда с капиталом». Так описывал иваново-вознесенскую стачку не ученый, не политик, не государственный деятель, а рабочий-гравер фабрики П. Битовой (теперь АО «Красная Талка») И. М. Коровин в личном письме родственнику Л. А. Коровину — токарю орехово-зуевской фабрики С. Морозова. Возможно ли переосмыслить с каких-то иных позиций точнейшую его оценку забастовки как схватку труда с капиталом?! Какой «иной взгляд» нужен нынешнему режиму на первый в мировой истории Совет рабочих депутатов?!

О выступлениях иваново-вознесенских ткачей в мае — августе 1905 года написано много ученых трудов и издано немало книг. Но лучше самих участников тех далеких событий не сказал никто и теперь уже никогда не скажет. «Ко всем рабочим и работницам Иваново-Вознесенска: не хватает сил больше терпеть! Оглянитесь на нашу жизнь, до чего довели нас наши хозяева. Нигде не видно просвета в нашей собачьей жизни! Довольно. Час пробил! Не на кого нам надеяться, кроме как на самих себя. Пора приняться добывать себе лучшую жизнь».

В тот же день, 12 мая (по старому стилю), 1905 года полицеймейстер Кожеловский телеграфировал владимирскому губернатору Леонтьеву: «Прошу выслать батальон. Фабрики все забастовали». Полицеймейстер был предусмотрителен, но ни он, ни сам егермейстер высочайшего двора не могли предполагать, что начавшаяся в Иваново-Вознесенске, в крае ситца и чахотки, забастовка аукнется громким и долгим эхом по всей России, продлится 72 дня и прекратится по решению Совета ввиду обессилевших от голода рабочих и их семей. В ходе всеобщей стачки родится новая, невиданная в истории политическая организация — общегородской Совет рабочих депутатов, куда будут избраны самые авторитетные, самые грамотные рабочие. Они выставят 26 экономических и политических требований, и фабриканты вынуждены будут обсуждать их и идти на уступки.

Нелишне нам обратиться хотя бы к некоторым из тех требований, и мы увидим, что сегодня они оказались не менее злободневными, чем 90 лет назад. Трудовые коллективы так же бесправны, а заработная плата ничтожно мала и не выдается вовремя. Семьям не на что жить: заработка не хватает на самое элементарное,— на пищу, одежду, обувь. Нет возможности получить жилье и нечем платить за квартиру, нет надежды на будущее.

Медленно, как бывает после тяжкого забытья, накапливается понимание жизни. То, что вчера являлось нашим всеобщим достоянием, сегодня отобрано, попрано, уничтожено. Заводы и фабрики остановлены, разорены. Безработица в Иванове, в Костроме, Владимире, Твери — по всей России трудовые люди лишены возможности собственным трудом обеспечить хотя бы минимальный прожиточный минимум себе и своим детям. «Дайте работу!» — кричат митинги, собрания, пикеты. Разжиревшие на чужих слезах, на нищете, голоде, на войне с собственным народом новые «хозяева» России, называющие ее «нашим домом», не могут понять простой истины: переполнится чаша народного терпения — и разольется великий гнев.

Из выступления М. И. Лакина перед бастующими иваново-вознесенскими рабочими: «...С земного шара нас не столкнуть, а в борьбе мы победим. Мы — сила».

Из воспоминаний Ф. Н. Самойлова, рабочего депутата, а вскоре и депутата от иваново-вознесенских трудящихся в Государственную думу:

«Мы, ивановцы, мечтали об устройстве демонстрации и много говорили об этом. В. Морозов, мускулистый богатырь, говорил: «Если мы устроим демонстрацию, то знамя непременно понесу я, если казаки врежутся в толпу и попробуют отнять знамя, то меня не сомнут скоро, я уж им живой в руки не дамся».

Из воспоминаний А. Е. Ноздрина, председателя Первого Совета, гравера, поэта:

«...Мы были не щепетильны. Избрав бульвар для выборов, а мещанскую управу для заседания, мы с гордо поднятой головой пошли на первое свое заседание, провожаемые всяческими наказами быть стойкими и верными делу, созданному теми, кто нас в этот день выбрал и отдал себя в полное наше распоряжение... Сам Совет был удивительно однороден: все были рабочие, и все были от станка».

Обратим внимание на такую немаловажную деталь: в Совет 1905-го избирался один депутат от 430 жителей города. Ивановская городская дума, избранная год назад, состоит из 13 депутатов, каждый из которых избирался от 37 100 человек.

Надо ли рассуждать, какой из этих двух органов народовластия (отнесем к нему формально и думу) демократичнее, скажем, народнее? Попробуем поставить на одну доску Авенира Евстигнеевича Ноздрина, рабочего и поэта, и нынешнего председателя городской думы Валерия Васильевича Троеглазова, не поэта, но человека душевного, отзывчивого, начальника большого дорожно-строительного управления. Уверена: никто из них не перетянул бы в своей любви к городу и его жителям, в желании решить самые насущные и первостепенные нужды ивановцев. Но...

У Первого Совета рабочих депутатов, просуществовавшего всего-то два с половиной месяца в окружении царского самодержавия, как это ни странно, было куда больше реальной власти, чем у нынешней городской думы в условиях так называемой демократии. Представительная власть народа нынче не более чем ширма, огораживающая власть исполнительную, назначаемую сверху. Мы знакомы с В. В. Троеглазовым, не раз встречались и разговаривали в отведенном ему для работы небольшом кабинетике городской мэрии. В деятельности думы и проблемах местного самоуправления он постоянно наталкивается на невидимые барьеры загона, понимая, что призванный быть законодательным орган местной власти на самом деле является придатком исполнительной власти, его решения зависимы от решений главы городской администрации и не в состоянии влиять сколько-нибудь значительно на экономику и социальную политику областного центра. Плохими, выходит, оказались учениками и последователями, не внявшими пророчествам Первого Совета. Учиться там есть чему и сегодня, может быть, даже важнее и необходимее, чем когда-либо прежде.

В разгул демократии и перестройки появилось недоброе с претензией на шутку выражение: «Иваново—родина Первого Совета и... последнего». Но вопреки злым шуткам, вопреки планам губителей СССР и России Советы не погибли и не слались. Они были всегда ненавистны миру капитала, ненавистны и сейчас своей истинно народной сутью. Наперекор всем душителям снова встают Советы. Прошли минувшей весной выборы в органы местного самоуправления во Владимирской области, и вновь избранные депутаты назвали органы народной власти Советами. Пусть пока бесправными, ущемленными во многих своих действиях по организации новой жизни и новой политики в интересах трудящихся, но Советами, за которыми будущее. Откуда, спросит разуверившийся, такая надежда?

Вместо ответа я беру в руки письмо Василия Морозова, отправленное невесте Елизавете Смирновой во Владимирскую каторжную тюрьму 10 января 1906 года: «...Дорогая Лиза! Я давно уже объявил войну насильникам... Вместе с теми, в ком сердце и ум не погасли, вместе с ними я буду продолжать начатую борьбу до конца. Не оставляй же, дорогая, и ты их рядов, потому что их дело есть святое дело, есть дело справедливости и истины... сколько борцов, беззаветно отдавших себя за дело справедливости, погребено под сводами тюрем... Вперед же, дорогая, на бой, на смертный бой с ложью, насилием, угнетателями народа! Вперед на завоевание равенства и братства, свободы и счастья для всех! Теперь до свидания, моя дорогая. Верь слову, данному мной. Любящий тебя Василий Морозов».

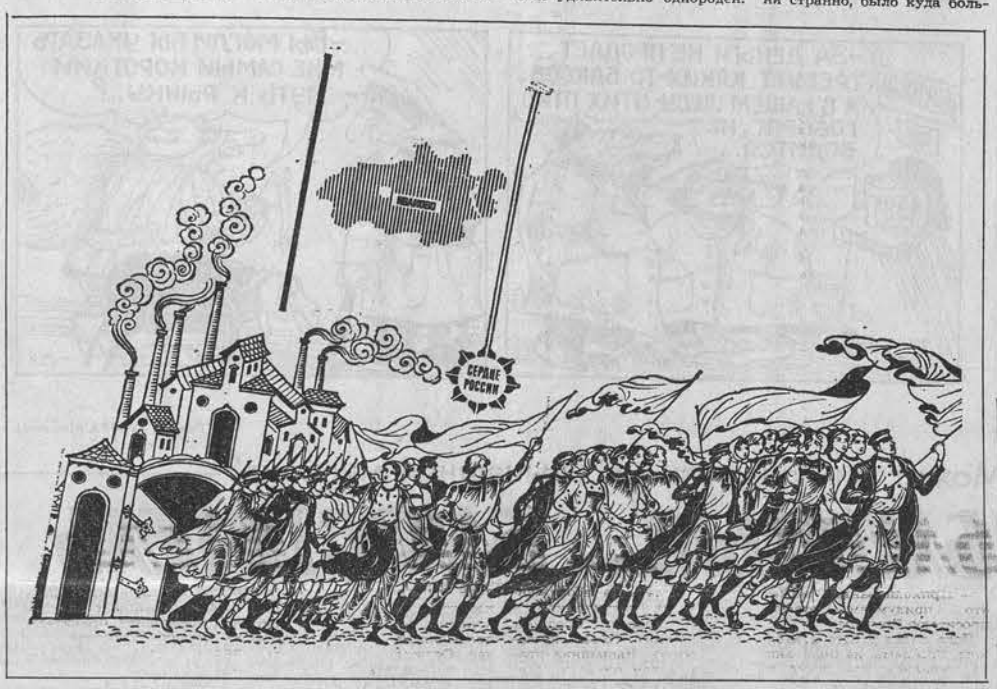
Да, это тот самый рабочий депутат Василий Морозов, который просил для себя самой опасной работы — нести на демонстрации Красное знамя. Он был истоптан казаками на Талке вместе с другими забастовщиками июньским благостным, как сегодня, днем 1905 года, схвачен и отправлен на каторгу и погиб в 1917-м в Москве в бою за установление Советской власти, похоронен у Кремлевской стены. Кому он отдал свою молодую жизнь, ради чего жил и боролся?

«С земного шара нас не столкнуть... Мы — сила»,— Михаил Лакин, разорванный черносотенцами в том же 1905 году, оставил нам свои слова вместо завещания.

И все-таки юбилеи и памятные даты заставляют задуматься.

Нет, не столкнуть нас с земного шара!

Луиза ГЛАДЫШЕВА.
Иваново — Владимир.



Вопрос о беловежских последствиях

МОСКВА, 13 июня. (ИТАР-ТАСС). Вопрос о последствиях беловежских соглашений, которыми в декабре 1991 года было провозглашено создание Содружества Независимых Государств, сегодня внесен по инициативе коммунистической фракции в предварительную повестку дня пленарного заседания Государственной думы.

Парламентарии намерены в среду 14 июня обсудить этот вопрос, который официально называется «Об устранении крайне негативных политических и экономических последствий беловежских соглашений 1991 года».

Соглашения об образовании СНГ, подписанные лидерами России, Белоруссии и Украины в Беловежской пуще в Белоруссии и фактически зафиксировавшие распад СССР, уже давно были предметом пристального внимания со стороны фракции КПРФ.

Что остановило Японию от нападения на СССР

На острие меча

В ЯПОНИИ открыто предпринимаются попытки обелить агрессивную политику страны в прошлом, представить ее, как направленную на «освобождение» Азии. Один из идеологов этой «концепции», бывший премьер-министр Я. Накасоне утверждал: «Война принесла народам Азии независимость. Признание такой оценки — лишь вопрос времени. Она займет свое место в истории... Еще рано выносить окончательный приговор. В результате войны над Азией взошла светлая заря!»

Подобные публичные высказывания все чаще позволяют себе не только отставные, но и действующие политики Японии в ранге министров, вызывая резкие протесты народов и правительств азиатских стран, на себе испытавших трагические последствия «освободительной миссии» японских милитаристов. Это, однако, не останавливает правые силы страны, вознамерившиеся на свой лад переписать историю. Как сообщает японская пресса, ради этого они готовы даже пойти на развал нынешнего, состоящего из социалистов и либерал-демократов коалиционного правительства, лишь бы не допустить одобрения проекта парламентской резолюции о 50-летии окончания Второй мировой войны, в котором осуждается японский милитаристский режим и развязанные им агрессивные войны. Более того, есть и такие, кто хотел бы вместо этого внести в резолюцию территориальные претензии к нашей стране.

В русле пропагандистской кампании по «оправданию» политики милитаристских властей продолжается муссирование тезиса о якобы «неправомерности» предусмотренного союзническими обязательствами вступления в 1945 г. СССР в войну на Дальнем Востоке, которое представляется японскими официальными историками как «вероломный акт русских, нарушивших заключенный в апреле 1941 г. пакт о нейтралитете с Японией». При этом всячески замалчивается тот факт, что именно японское правительство задолго до 1945 г. фактически разорвало этот договор, проводя в годы войны враждебную СССР политику.

ПОСЛЕ получения сообщения о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, подписавший лишь два с половиной месяца назад в Москве советско-японский пакт о нейтралитете министр иностранных дел Японии Ё. Мацуока, примчался в императорский дворец, где весьма энергично стал убеждать японского монарха как можно скорее нанести удар по СССР с востока. В ответ на вопрос императора, означает ли это отказ от запланированного наступления на юге, Мацуока заявил, что «сначала надо напасть на Россию».

К этому времени японским генеральным штабом и императорской ставкой был разработан график завершения подготовки и ведения войны против СССР. Его основными пунктами предусматривалось принять окончательное решение о начале войны 10 августа, начать военные действия 29 августа.

После проведения в июле беспрецедентной по своим масштабам в истории Японии мобилизации численность предназначенных для войны против Советского Союза Квантунской армии и японской армии в Корее была удвоена и составила 850 тыс. солдат и офицеров. В боевую готовность были приведены также части 7-й дивизии на Хоккайдо, смешанной бригады на Южном Сахалине, воинские формирования на Курильских островах. Общая численность выделенной для вторжения на советскую территорию группировки японских войск составила около 1 млн. военнослужащих.

К лету 1941 г. правительство Японии имело детально разработанную программу установления оккупационного режима на подлежащей захвату территории советского Дальнего Востока и Сибири.

В ходе оккупации намечалось массовое уничтожение советских людей, превращение оставшихся в живых в подневольную рабочую силу. Прямо ставилась задача «устранить коммунистов и прочих лиц, которые составляли в прошлом руководящий строй...», использовать труд советских людей главным образом на тяжелых работах в рудниках. В документе «Программа тотальной войны первого периода. Строительство Восточной Азии» были детально расписаны планы экономического разграбления богатых сырьевыми ресурсами районов СССР. В японских документах особо подчеркивалось: «Восточная Сибирь относится к той части земель, которые, естественно, должны быть включены в сферу Великой Восточной Азии по геополитическим соображениям... Кроме того, существуют глубокие экономические доводы относительно восточной части СССР».

Особое внимание уделялось борьбе с коммунистической идеологией. Ставилась задача: наряду с оккупацией «восстановить частную собственность, полностью искоренить коммунистическую политическую систему.., запретить все коммунистические издания, спектакли, кинофильмы, песни и прочее».

5 июля японский посол в Москве Ё. Татэкава сообщил в Токио, что якобы «Красная Армия потеряла веру в победу, и падение Москвы является лишь вопросом времени». Он рекомендовал «самостоятельно решить вопрос о Дальнем Востоке». При этом посол выдавал желаемое за действительное. Героическое сопротивление советского народа срывало планы как гитлеровского, так и японского руководства. В Токио внимательно следили за начавшимся в середине июля Смоленским сражением, в результате которого, как признают японские историки, «советские войска упорным сопротивлением задержали продвижение немецкой армии, чем было выиграно время для обороны Москвы». 21 июля в «Секретном дневнике войны» японской императорской ставки была сделана запись: «В развитии обстановки на германо-советском фронте нет определенности. Похоже на не прекращающийся несколько дней токийский дождь». Затем 29 июля: «На германо-советском фронте по-прежнему без изменений. Наступит ли в этом году момент для вооруженного разрешения северной проблемы? Не совершил ли Гитлер серьезную ошибку? Последующие десять дней войны должны определить историю». Имелось в виду время, оставшееся до принятия Японией решения о нападении на Советский Союз.

Красная Армия, хотя и несла большие потери, не была разгромлена. КПСС и Советское правительство сумели в кратчайший срок осуществить перевод народного хозяйства на военные рельсы, передислоцировать индустриальную базу страны в тыл, наладить производство большого количества боевой техники и вооружения, прежде всего танков и самолетов. Японцы в конце июля вынуждены были признавать в «Секретном дневнике войны»: «Сталинский режим вопреки ожиданиям оказался прочным».

По замыслу японского генерального штаба военные действия против СССР должны были начаться при условии сокращения советских дивизий на Дальнем Востоке и в Сибири с 30 до 15, а авиации, бронетанковых, артиллерийских и других частей — на две трети. Однако масштабы переброски советских войск в Европейскую часть СССР летом 1941 г. далеко не соответствовали ожиданиям японского командования. Реальная опасность японского вторжения заставляла советское руководство держать на востоке страны большие силы, которые были крайне необходимы на советско-германском фронте.

К НАЧАЛУ сентября в Токио сделали вывод о невозможности быстрой победоносной войны против СССР в течение 1941 года. 3 сентября японское правительство и командование пришли к заключению, что, «поскольку Япония не сможет развернуть крупномасштабные операции на севере до февраля, необходимо за это время быстро осуществить операции на юге». Через три дня, 6 сентября, на императорском совещании было решено продолжить захваты колониальных владений западных держав на юге, не останавливаясь перед войной с США и Великобританией, для чего к концу октября закончить все военные приготовления. Участники совещания высказали единодушное мнение о том, что для выступления против американцев и англичан «лучший момент никогда не наступит». 5 ноября императорское совещание приняло документ «Принципы осуществления государственной политики империи», в котором предписывалось «начать военные действия против США и Великобритании в начале декабря».

Проходившие осенью 1941 г. в Вашингтоне японо-американские переговоры об «урегулировании отношений» использовались японцами лишь как прикрытие подготовки к войне. Японский посол в США К. Номура еще 16 августа сообщил в Токио, что достичь соглашения с Соединенными Штатами на устраивающих Японию условиях не удастся.

28 ноября при соблюдении строжайших мер секретности авиационное соединение японского императорского флота, выйдя из базы на Курильских островах, взяло курс на Пёрл-Харбор. 30 ноября император Японии Хирохито отдал секретный приказ о начале войны.

Заметим, что в связи с вышеизложенными фактами по меньшей мере странными выглядят опубликованные в «Правде» от 17 мая с. г. утверждения писателя В. В. Карпова, сводящиеся к тому, что японо-американскую войну «организовал» И. В. Сталин, якобы инспирировавший через советскую разведку неприемлемую для японцев «ноту Хэлла» от 26 ноября 1941 года.

Документы и факты свидетельствуют о том, что тщательно подготовленное японское нападение на СССР не состоялось не в результате соблюдения Японией пакта о нейтралитете, а вследствие провала германского плана «молниеносной войны» и сохранения высокой обороноспособности Советского Союза в восточных районах страны. Начало Японией войны на Тихом океане, на проведение которой выделялись три зимних месяца 1941—1942 гг., не только не исключало, а, напротив, предусматривало последующее японское нападение на СССР, планы которого сохранялись до конца 1943 года. Сознательно создававшаяся японским милитаристским правительством по согласованию с гитлеровским руководством постоянная угроза нападения на Советский Союз с востока и враждебная ему деятельность являлись формой участия Японии в войне, что серьезным образом осложняло военное положение СССР, нанесло значительный ущерб.

Представители нынешней российской администрации делают заявления о том, что они уже не рассматривают Японию как потерпевшее поражение в войне государство. Однако это не должно вести к искажению исторической правды, попыткам поменять местами агрессоров и их жертвы!

Анатолий КОШКИН,
доктор исторических наук.

Москва.

P. S. Прошу перечислить гонорар в фонд поддержки «Советской России».

Синсинто терпит поражение

Проекты резолюций о вынесении вотума недоверия кабинету и руководству нижней палаты японского парламента были представлены в понедельник Партией новых рубежей (Синсинто) — ведущей оппозиционной силой в стране. Таким образом она решила выразить свой протест по поводу принятия на прошлой неделе так называемой антивоенной резолюции, приуроченной к 50-летию окончания Второй мировой войны. Этот документ, хотя и носит довольно компромиссный характер из-за своих расплывчатых формулировок, в целом все же признает ответственность Токио за развязывание войны на Тихом океане и колонизацию ряда азиатских стран.

Однако нижняя палата японского парламента отклонила представленный оппозицией проект резолюции о вынесении вотума недоверия правительству страны во главе с премьер-министром Томиити Мураямой. Против нее единогласно проголосовали депутаты от входящих в правящую коалицию трех политических партий, обладающих вместе стабильным большинством голосов в палате представителей.

(ИТАР-ТАСС).

Наедине с экраном

В СУМРАЧНЫЙ ДЕНЬ

По случаю пятилетия провозглашения российской независимости на телеканале «Россия» прошли «Теледебаты» — так была названа передача в прямом эфире, на которую ведущий Андрей Быстрицкий пригласил лиц, известных своей лояльностью к нынешнему режиму. Вести дискуссию им в общем-то было не о чем: все оказались, за исключением некоторых частностей, единомышленниками. Специально отобранными для телешоу в день «государственного праздника» стали Егор Гайдар, Юрий Афанасьев, Виктор Борисюк и Василий Тарасенко.

Двое первых — весьма одиозные личности, заварившие нынешнюю кашу смут в России,— вынуждены были констатировать, что собрались для «теледебатов» в день «странного, сумрачного юбилея» (Афанасьев), а также и то, что «драмой нашей страны является то, что она стала независимой от того, что ранее было Советским Союзом» (Гайдар). Для приличия они также малость поспорили на чисто академическую тему: о «хорошем» и «плохом» капитализме. Гайдар не отрицал, что его реформы породили ужасного, криминального капиталиста-бяку, но утверждал, что из-за тяжелой советской наследственности его разбойный сынок и не мог получиться лучше. Афанасьев потыкал реформатора носом в украденные у населения сбережения и утверждал, будто при правильном зачатии Гайдар мог бы родить не эту дикую неведомую зверушку, а капитализм «хороший», который мирно лакал бы себе молочко из блюдечка и не обижал бы людей труда.

Роль бодрячка — солиста арии «Все хорошо, прекрасная маркиза» играл в «теледиспуте» представитель администрации президента Борисюк. Он все клонил к тому, что россияне слишком уж нетерпеливы, все ждут обещанных улучшений жизни «через несколько месяцев», «к осени», а им бы аки глуповцам, «годить» надо и не роптать всуе: мы, мол, с начала перестройки только и делаем, что «годим». Еще президентский чиновник брякнул нечто совсем уж несусветное: дескать, американцам для преодоления Великой депрессии потребовалось... 30 лет! Услышь эту такую чушь Франклин Делано Рузвельт—в могиле бы перевернулся! До сих пор никто в мире не подвергал сомнению тот факт, что Рузвельт не только провозгласил реформы, получившие название «Новый курс», но и успешно реализовал их в считанные годы (а очень многое сделал в первые сто дней своего президентства). Надо полагать, все это очень хорошо известно и принимавшим участие в «теледебатах» недавним завлабам, ныне мнящим себя великими государственными мужами. Но никто из них не поправил невежду из президентского аппарата. А Борисюк между тем продолжал и далее витийствовать в том же духе, скликая телесвидетелей своего неразумия. Что называется, ни к селу ни к городу процитировал столь любимое российскими «демократами» изречение о том, что «патриотизм — это последнее прибежище негодяя», а в конце передачи так разошелся, что рискнул продекламировать графоманские вирши: «Минует все: разруха, смута, партийных лидеров грызня... Но праздник этот — День России — пусть будет с нами навсегда!»

Солиднее всех держался на «теледебатах» Тарасенко. Сославшись на экспертное суждение Аристотеля, полагавшего, что основой истинно стабильного и процветающего государства является процветающий средний класс, Тарасенко спросил у Гайдара, создана ли в России эта мощная прослойка, которая только и может быть гарантом стабильности. Гайдар стал мямлить нечто совсем уж невразумительное и, вдохновленный примером Борисюка, выдал блеф ничуть не хуже: мол, так называемая приватизация по Чубайсу — это «второй вариант», который вынудили неуступчивые депутаты-коммунисты в Верховном Совете.

К «теледиспуту» в качестве домашней заготовки была припасена «социологическая» информация—так сказать, в праздничном исполнении, призванная несколько скрасить кислое настроение в «сумрачный день». За сей неблагодарный труд взялись тоже социологи из Всероссийского центра изучения общественного мнения. Опрашивались ими для получения желательных результатов на заданную тему не рядовые россияне, обычно именуемые в опросах респондентами, а некие «эксперты в регионах» — судя по всему, весьма близкие к структурам власти. Интересно сопоставить резюме этих экспертов с материалами Института социальных исследований, о которых «Советская Россия» рассказала читателям в номере за 8 июня с. г.

Напомним, что подавляющее большинство опрошенных (70 процентов) считают, что дела в России движутся в неправильном направлении, а две трети убеждены, что в 1995 году ситуация в России еще более ухудшится.

Казалось бы, вот эту статистику и дать бы участникам «теледебатов»! Ан нет — Всероссийский социологический центр дает «по заказу» прямо противоположные выводы. Оказывается, большинству россиян хоть кол на голове теши — они все равно «в целом одобряют деятельность центральной власти»!

Словом, «все в ваших руках!», как напутствовал самых избранных «экспертов» телеведущий Андрей Быстрицкий.

Евгений ИВАНОВ.